

— Брат Цинь, что с тобой? Ты всё ещё злишься на меня? Но ведь расторжение помолвки — это не то, что я, маленькая девушка, могла решить сама. В конце концов, это слова свахи и воля родителей, я не могла ничего поделать. Брат Цинь, я знаю, что ты любишь меня, ты даже прыгнул в реку Луюнь ради меня. Ты можешь обижаться на меня, ненавидеть меня, но не можешь просто игнорировать меня.

Девушка говорила с обидой, но из её ярких глаз непрерывно текли слёзы, словно несколько жемчужин упали на землю.

— Да, Цинь Мин, девушка Бай такая красивая, такая миловидная, а ты... ну, это как цветок, воткнутый в навоз. Главное в жизни — знать своё место, не нужно обвинять других. Ты сам ничего не добился, ни на что не годишься, так что она и не должна была обращать на тебя внимание. Если ты мужчина, то встань, не сиди на земле, как трус. Как ты думаешь, что люди скажут о девушке Бай?

Один из молодых людей в толпе не выдержал и произнёс насмешливые, язвительные слова.

Бай Юйлянь продолжала стоять, горько плача, словно воплощение слёз. Многие мужчины и юноши вокруг почувствовали жалость к ней, особенно молодёжь, которая в своём пылу, увидев такую нежную, как нарцисс, девушку, рыдающую в горе, ощутила прилив защитного инстинкта. Глядя на Цинь Мина, сидящего на земле, им хотелось избить его до полусмерти.

Молодой человек, который только что насмеялся над Цинь Мином, увидел, что тот сидит молча. Однако его глаза, яркие, как звёзды, холодно смотрели на него, а уголок рта слегка приподнялся, словно в насмешку. Увидев такое пренебрежение, Ван Ган почувствовал, как в нём закипает злость.

«Ладно, Цинь Мин, ты, никчёмный трус, который обычно не может и трёх слов связать, осмелился игнорировать меня. Сегодня я тебя хорошенько проучу, иначе я не Ван Ган!»

Ван Ган думал так, и его злость только усиливалась. Этот Цинь Мин, которого он обычно обижал, теперь осмелился унизить его перед красавицей. Как можно не проучить его как следует?

— Цинь Мин, если ты мужчина, встань! Что за мужчина заставляет женщину плакать из-за себя?

Ван Ган наконец не выдержал и вышел вперёд, вытянув свои сильные руки, на которых вздулись мышцы. Он словно встал на сторону справедливости, произнося поучительные слова, упрекая Цинь Мина.

Цинь Мин наконец поднял голову, которую до этого держал опущенной. Его длинные волосы падали на лоб, скрывая яркие, как звёзды, глаза. Он молча смотрел на Ван Гана, который приближался, не произнося ни слова, сохраняя холодное спокойствие.

Ван Ган с усмешкой подошёл к нему.

Некоторые из девушек вокруг, более чувствительные, закрыли глаза. Ван Ган был деревенским забиякой, и его удары были болезненными, он не боялся смерти и мог избить человека до полусмерти. Некоторые из более разумных жителей деревни выражали сожаление и сочувствие. Большинство деревенских жителей знало, что сегодняшняя ситуация не была виной Цинь Мина. Он был жертвой. Но никто не хотел выступить в его защиту или остановить Ван Гана. В конце концов, Ван Ган был деревенским забиякой, и разозлить его означало

навлечь на себя неприятности.

Ван Ган поднял свои кулаки, размером с медные молоты, и медленно приблизился к Цинь Мину. Его ноги тяжело ступали по земле, создавая ощущение мощного давления. Ван Ган представлял, как Цинь Мин, как обычно, сожмётся от страха, покажет испуганное лицо, а затем упадёт перед ним на колени, умоляя о пощаде.

Такое случалось не раз.

Но сегодня, когда Ван Ган подошёл к Цинь Мину, тот даже не пошевелился, не говоря уже о том, чтобы плакать и умолять о пощаде.

«Может, он оцепенел от страха?» — подумал Ван Ган.

— Цинь Мин, если ты встанешь и извинишься перед девушкой Бай, попросишь у меня прощения, я тебя отпущу. Как думаешь?

В голосе Ван Гана звучала злость и властность.

В этот момент Бай Юйлянь, которая до этого лила слёзы, казалось, оцепенела. Она стояла, как деревянная, не прося за Цинь Мина, не произнося ни слова, словно была шокирована происходящим.

«Хм, Цинь Мин, раз ты игнорируешь меня, то ты заслуживаешь страданий», — холодно подумала стоящая Бай Юйлянь.

— Пошёл вон!

Вдруг из уст Цинь Мина вырвалось это короткое слово. Оно было наполнено пренебрежением и безразличием к Ван Гану, а также презрением к его авторитету.

Ван Ган разозлился!

Как один из деревенских забияк, он никогда не сталкивался с таким унижением. Маленький человек, которого он обычно презирал, осмелился бросить ему вызов. Да ещё и на глазах у всех, перед такой красавицей, как Бай Юйлянь, унизив его до такой степени. Неужели он не хочет жить?

Этот Цинь Мин, неужели он хочет, чтобы я его убил? Он же прыгнул в реку, возможно, он действительно так думает.

Ван Ган холодно усмехнулся и произнёс:

— Цинь Мин, ты, никчёмный трус, хочешь умереть? Но я тебя не отпущу. Сегодня ты почувствуешь силу моих кулаков.

Окружающие деревенские жители вздохнули, некоторые из более робких даже закрыли глаза, словно не желая видеть кровавую сцену.

— Эх, Цинь Мин, нарвался на Ван Гана, теперь ему несдобровать.

— Да, да, неужели Цинь Мин действительно выжил после прыжка в реку, чтобы теперь искать смерти?

Деревенские жители вздыхали, обсуждая происходящее. Но никто не хотел выступить в защиту Цинь Мина.

Цинь Мин смотрел на всё это, его взгляд становился всё холоднее.

Ван Ган протянул руку, чтобы схватить длинные растрёпанные волосы Цинь Мина, чтобы избить его, выбить зубы, сделать лицо похожим на свиное, чтобы утолить свою злость.

Все вокруг широко раскрыли глаза, наблюдая за происходящим, словно боясь упустить что-то важное.

Но как только рука Ван Гана коснулась Цинь Мина, железная хватка схватила его запястье. Цинь Мин встал, его худощавое тело выпрямилось, спина стала прямой. Одной рукой он держал запястье Ван Гана. Порыв ветра развеял волосы на лбу Цинь Мина, открыв его яркие, как звёзды, глаза. В этот момент его взгляд был холодным и безжалостным.

— Ты, мелкий ублюдок, ты хочешь жить? Отпусти мою руку!

Ван Ган не ожидал, что его рука окажется в такой хватке. Он попытался вырваться, но не смог. Его лицо покраснело, он приложил все силы, но его рука оставалась неподвижной.

Цинь Мин холодно смотрел на Ван Гана. В прошлой жизни он убил столько зомби, убил тех, кто хотел его смерти. Можно сказать, перед глазами Цинь Мина Ван Ган был вообще ничем.

— Мелкий ублюдок, отпусти твою вонючую руку. Иначе твои дни сочтены, — яростно закричал Ван Ган.

Вдруг Цинь Мин двинулся. Он раскрыл свою ладонь, покрытую мозолями, и со всей силы ударил Ван Гана по лицу. Удар был настолько сильным, что голова Ван Гана отклонилась в сторону.

— Пошёл вон, не заставляй меня повторять, — холодно сказал Цинь Мин.

Ван Ган хотел что-то сказать, но, увидев убийственный взгляд Цинь Мина, его холодные глаза смотрели на него. В этих глазах Ван Ган почувствовал, что он не человек, а кусок мяса, безжизненный объект.

Ван Ган вздрогнул. Он слышал, что когда спокойный человек злится, он может даже убить. Он, Ван Ган, хотел жить, и не хотел связываться с сумасшедшим.

— Он сошёл с ума, Цинь Мин сошёл с ума, — говорил Ван Ган, в его глазах читался страх.

— Пошёл вон! — холодно сказал Цинь Мин, отпуская запястье Ван Гана.

Ван Ган, уже напуганный до смерти, поспешно убежал.

Деревенские жители вздохнули, некоторые даже потеряли глаза, словно не веря в то, что только что увидели.